

Фестиваль был одним из самых ожидаемых событий в году. Даже у некоторых первокурсников были высокие ожидания от шумихи, которая царила в течение всего октября. Каждый ученик и профессор просыпались утром в хорошем настроении и с уверенностью, что на всю жизнь запомнят следующую ночь. Такие фестивали происходили каждый год и возвращали посетителей к своей древней истории.

Фестиваль этого года был посвящён древнему магу, о котором никто особо не заботился. Значение его заключалось в его личности, которую он долгое время скрывал. Он всегда носил разные маски и принимал обличие других людей, чтобы скрыть своё присутствие в обществе. Поэтому участников фестиваля призывали также носить какие-либо маски на лице.

Эта тема идеально подходила для плана Фэйбэла. Даже он не ожидал, что всё может сложиться так удачно, и им так просто будет найти ответы на свои вопросы. Это повышало вероятность успеха с 28% до 71%.

Все четверо терпеливо ждали начала фестиваля. По распоряжению школы в тот день были отменены все занятия. Фестиваль должен был начаться в десять вечера, а было только час дня.

Картуаджа, Парис и Лео не имели понятия, что что-то происходит за их спинами. У Парис были некоторые подозрения, но так как она думала, что больше ни у кого их нет, она старательно избегала всяких плохих мыслей о Кальвине и о чём-либо с ним связанном.

Картуаджа постучался в дверь к Атласу, надеясь сходить вместе с ним в столовую. Он постоянно хотел есть, хотя это, кажется, никак не отражалось на его лёгком теле. Его быстрые движения обходились очень дорого. Чтобы можно было использовать такую огромную энергию, ему нужно было восполнять её большим количеством пищи. Столовая была для него раем, он посещал её так часто, как только мог, получая от этого невероятное удовольствие.

В это время Атлас спокойно делал какие-то уроки. Ему, правда, было сложно сосредоточиться из-за того, что в его голове вертелись бесчисленные вопросы, оставшиеся без ответов. В какой-то момент он поймал себя на том, что он уже в который раз перечитывал одно и то же предложение, смысл которого он тут же снова забывал.

К счастью, Картуаджа постучал в дверь и прервал его мысли. Атлас услышал приглушённый голос Картуаджи, который кричал на весь коридор:

- Ё! Атлас, чувак! Я знаю, что ты здесь!

Создавалось впечатление, что в комнату Атласа ломится какой-то маньяк. Картуаджа начал стучать так быстро, что казалось, что за дверью случилось землетрясение. Пока Атлас бежал к двери и открывал её, всё его тело тряслось и вибрировало.

Дверь чуть не слетела с петель от той силы, с которой Картуаджа её толкнул, однако его кулак

тут же превратился в дружеское приветствие. Картуаджа сказал:

- А! Так и знал, что ты сидишь тут и страдаешь ерундой.

- Что? Я не...

Картуаджа перебил его:

- Может, пойдём поедим?

- Разве ты не приходил ко мне с этой же целью час назад?

- Да, за это время я успел сделать кое-какие дела и теперь снова хочу есть.

Атлас вздохнул. У него в животе тоже начинало урчать, поэтому он сказал:

- Хорошо. Пойдём.

Атлас знал, что Картуаджа уничтожит свою порцию за несколько секунд, поэтому решил так же позвать Лео и Фэйбэла.

Картуаджа не стал возражать, он и сам уже шёл в комнату Фэйбэла. Фэйбэл, понятное дело, идти не хотел, а Лео в комнате не оказалось.

Немного поискав его или кого-нибудь ещё, они решили пойти сами. Они прошли мимо одного из безликих людей, который управлял лифтом, и произнесли волшебное слово, которое управляло телепортацией.

Пройдя в столовую, Атлас и Картуаджа увидели Лео и Парис, которые сидели за столом вместе с девочкой из класса Кальвина. Атлас знал, как её зовут, но кроме имени информацией о ней не владел.

Картуаджа и Атлас переглянулись и усмехнулись, похвалив Лео, но не стали отрывать его от дел, о которых он мог говорить. Однако Лео и сам заметил их вдалеке и позвал их по имени, поманив их к себе.

Они без колебаний подошли к столу и поздоровались с Лео, Парис и Кэти. Кэти представилась Картуадже, сказав, что она учится в одном классе с Лео и Атласом. Картуаджа ответил:

- Супер, меня зовут Картуаджа. Я в одной гильдии с этими ребятами.

Она засмеялась и ответила:

- Я уже знаю. Лео и Парис уже рассказали мне о вас, ребята.

Атлас был немного смущён, он никогда не замечал, чтобы Кэти и Лео раньше разговаривали в классе, хотя там обычно никто почти не разговаривал.

- О, вау! Вы кажется, уже довольно сблизились.

Кэти рассказала, как она познакомилась с Лео, когда они оба выполняли индивидуальное задание, и решили помогать друг другу. После этого они стали довольно хорошими друзьями и познакомили друг друга с остальными своими товарищами.

Атласа привело в восторг то, что она упомянула индивидуальное задание.

- Так ты тоже состоишь в гильдии? Это очень здорово.

- Да. Но она состоит только из девушек нашего крыла, мы почти всё время общаемся только друг с другом, так что приятно завести нескольких друзей за пределами нашего тесного круга, понимаете?

Лео слегка смутился и с тревогой посмотрел в сторону.

Атлас согласился с Кэти и сказал, что очень здорово иметь друзей, которые могут бескорыстно тебя поддержать. За это время Картуаджа уже опустошил целую тарелку еды и, попрощавшись, ушёл из столовой, столкнувшись по пути с какой-то девочкой в очереди.

- Он прямо такой, как ты его описал, - сказала Кэти, со смехом глядя на Лео.

Лео тоже усмехнулся:

- Да, в нашей гильдии довольно интересные люди. Но мы все отлично ладим друг с другом и рады, что можем работать вместе.

Они улыбнулись, на самом деле давая понять Атласу, что ему стоит уйти и не прерывать их дружеский разговор. Он попрощался с Кэти, Лео и Парис и ушёл.

Когда он исчез из виду, Лео заметил, что лицо Кэти наполнилось страхом и тревогой, пока она смотрела, как уходит Атлас.

- Что-то... Не так?

Её лицо снова приняло нормальное выражение, когда она поняла, что ведёт себя грубо и её никто не понимает.

- Лео. Ты должен мне кое-что рассказать. Как давно ты знаешь Атласа?

- Ох, ну... Мы встретились на вступительном экзамене, а потом снова нашли друг друга в школе. Это на самом деле довольно забавная история. Я украл у него его единственный балл, а потом он всё равно попал в тройку лучших. Он просто невероятный человек! А почему ты спрашиваешь?

- Это звучит здорово, и всё такое. Но я не могу не чувствовать странную сущность вокруг него. Помимо моей обычной магии, я и моя семейная линия можем обнаружить некоторые сущности в людях, - она сделала паузу, как будто собираясь сказать что-то действительно тревожное, - Атлас имеет очень злую сущность вокруг себя.

- Злая сущность? Да ладно, не может такого быть. Этот парень узнал о том, что у него вообще есть магия, только когда поступил в школу. И я много времени провёл рядом с ним, я думаю, я бы заметил, если бы что-то было не так.

- Я надеюсь, что ты прав. Но я просто хочу предупредить тебя, чтобы ты был осторожен.

- Поверь мне, всё в порядке. И вообще, что такое эта твоя «злая сущность»?

Кэти на удивление не смогла ответить, она только задумалась в ответ.

Парис ничего не говорила, хотя в душе она была согласна с Кэти. В те несколько раз, когда она сжимала свой меч и мир вокруг неё становился чёрно-белым, она ощущала, что Атлас находится на совсем другом уровне. Он словно даже не был человеком, а самим воплощением смерти и отчаянья.

Лео сменил тему разговора, когда заметил, что молчание стало слишком тягостным, и они продолжили болтать о приближающемся фестивале.

Кальвин весь день просидел в своём кабинете, глядя сумасшедшими глазами на лист бумаги, пока, наконец, не наступило десять вечера. Лаена постучала в дверь, и он оторвал взгляд от грязного старого клочка бумаги.

- Да! Входите!

Когда дверная ручка повернулась, он сложил лист бумаги так, что его содержимого не было видно. Дверь открылась, и через неё вошла Лаена. Она как обычно улыбнулась в качестве приветствия, и профессор улыбнулся ей в ответ.

- Чем я могу помочь тебе, Лаена? Ты же знаешь, скоро начнётся фестиваль.

- Ах... Профессор. Уже десять часов, если я не ошибаюсь.

Кальвин был слегка озадачен. Он совсем потерял счёт времени. Он быстро вытащил из кармана куртки маленькие круглые часы и поразился тому, насколько пунктуальной была Лаена.

- Боже мой! Как ты вовремя. Кажется, я сегодня слишком увлёкся делами, - он слегка засмеялся, чтобы отвлечь Лаену от истинной причины того, почему он не знает, который час.

Лаена, однако, это заметила, но ничего не сказала, чтобы не испортить план, которому она следовала.

- Профессор? Я на самом деле хотела, чтобы вы провели для меня небольшую экскурсию по фестивалю.

Кальвин заметил, что она достала чёрную маску, чтобы прикрыть верхнюю часть лица. Идеальный вариант для того наряда, который был на ней надет. Маленькое чёрное платье, расшитое белой тканью, подчеркивало все её сказочные черты. Платье было чуть выше колен, а ещё на ней были надеты высокие чёрные сапоги, которые были всего на фут ниже платья.

Она надела маску, идеально дополнив свой наряд. Кальвин был невероятно потрясён тем, как великолепно она выглядела.

- Вау, я хочу сказать, Лаена, что я не ожидал, что ты примешь участие. Однако, раз ты так хорошо подготовилась, у меня, кажется, нет выбора.

Лаена улыбнулась ему в ответ, пряча своё настоящее настроение за маской и зная, что лист бумаги по-прежнему лежит сложенный на его столе.

- Так как я профессор, я просто обязан надеть костюм... Поэтому, если ты извинишь меня, это на мгновение.

- О, конечно. Я бы почувствовала себя немного неловко, если бы Вы не переоделись, - Лаена мило рассмеялась в ответ, надеясь увидеть, положит ли Кальвин бумажку куда-нибудь ещё. К её счастью, он сложил её ещё раз, прежде чем засунуть в один из своих ящиков, и вытащил маску барана и надел её на лицо.

Орехово-голубая морда барана в сочетании с тёмными рогами вселяла немного страха в любого, кто смотрел на неё. Его обычная красная куртка, окаймленная полосой чёрного хлопка с кольцевыми завитками, которая свисала до самых ботинок, делала его наряд почти таким же идеальным, как у Лаены.

Кальвин решил сначала пойти в столовую, так как там должна была проходить большая часть фестиваля. Для Лаены это было просто идеально, так как она знала, какую маску наденет Фэйбэл, чтобы подать ей сигнал, и знала, где он будет стоять.

Когда они пришли в столовую, там уже было много учеников, одни уже были в масках, другие надевали их. Одни были в обычной школьной одежде и ужасающих масках, другие в простых масках, закрывающих верхнюю часть лица, и красивых и необычных нарядах. В столовой были сотни учеников и тысячи различных декораций. Искусственные растения и другой реквизит были стратегически расставлены вокруг большинства столов и стендов, чтобы придать элегантную атмосферу, приятную всем участникам.

На прилавках, когда-то заполненных всевозможными продуктами, теперь стояли таинственные предметы, готовые к употреблению по собственному желанию. Столы были заворожены яркими разноцветными тканями, которые стекали по бокам, как уютные покрывала. Даже земля была укреплена в прекрасный, темный деревянный пол, чтобы дать ощущение причудливого бального зала.

Ночное небо сверкало сквозь стеклянный купол над головой, почти как бездна звёзд и медленно движущихся волн на дне океана. Это было самое прекрасное зрелище, которое Лаена когда-либо видела, вместе с другими первокурсниками, которые продвигались всё дальше и дальше к центру площади.

Пока Кальвин рассказывал ей историю фестиваля и описывал свои самые любимые, проведённые Принсвудом, Лаена, наконец, заметила Фэйбэла, который стоял в группе детей примерно одного с ним роста. На нём была надета маска с клоунским лицом. Одна половина маски была белая и улыбалась, а другая была чёрная и хмурилась. Довольно необычная маска, из-за которой Лаена сразу вспомнила ночь, когда она узнала, какой Фэйбэл на самом деле.

Она заметила, что Кальвин указывает ей куда-то и говорит, что там его любимое место, где можно поесть. Это был отличный шанс, чтобы быстро подать Фэйбэлу сигнал, показав за спиной два пальца, и получить кивок в качестве ответа от клоуна.

Лаена повернулась, чтобы посмотреть, куда смотрит Кальвин, но увидела, что он уставился на неё сквозь свою маску барана. Она не могла видеть его лица, но знала, что он хочет с ней поговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1306715>